

Н. С. Бслова

НОВАЯ НАДПИСЬ ИЗ ГЕРМОНАССЫ И НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ЛАПИДАРНОЙ ЭПИГРАФИКЕ БОСПОРА III В. ДО Н. Э.

Во время работ Гермонасской археологической экспедиции Института археологии АН СССР в станице Таманской в 1969 г. руководитель экспедиции И. Б. Зеест¹ случайно обнаружила обломок постамента из крупнозернистого известняка с остатками древнегреческой надписи². Судя по месту находки, памятник происходит из Гермонассы.

Фрагмент (наибольшая длина и толщина — 27,5 см, высота — 18 см) представляет собой левый передний угол прямоугольного постамента, спереди увенчанного карнизом. Справа и сзади камень отколот, верхняя и левая боковая его стороны сильно повреждены, левый угол карниза сбит. На нижней плоскости, также поврежденной, имеются следы грубой обработки. На заглаженной поверхности сохранились остатки первых двух строк надписи и несколько черточек от букв стк. 3. Глубокая выбоина посередине лицевой стороны камня, выщербины и окатанность уничтожили нижнюю часть поля под надписью и так повредили сохранившиеся буквы, что большинство из них читается с трудом (рис. 1).

Буквы врезаны аккуратно, неглубокими, тонкими линиями, высотой 1,3—1,5 см, расстояние между строками без видимых линеек — 0,9 см (рис. 2).

Стк. 1. Ἀρχοῦτα Βοσπόρου — — —] начинается в 6 см от края и на 1 см ниже карниза; сохранилась в длину на 21,5 см.

Стк. 2. Начинается с лакуны в шесть букв, из которых три последние дополняются бесспорно: [. . . βασι] λεβοντα Σ[— — —].

Стк. 3. В промежутке между *йотой* и *лямбдой* стк. 2 сохранился верхний угол буквы, образованный левой вертикальной (чуть скошенной влево) и правой косой чертами, возможно, левая верхняя часть *мю* или *ню*. Под *ню* стк. 2 в стк. 3 ясно видна верхушка буквы типа *альфы*, *лямбды* или *дельты*.

Судя по двойному титулу, с которого начинается текст, — «архонт» и «царствующий» — и тому, что он поставлен в вниительном падеже, памятник был сделан в честь одного из боспорских правителей спартокидовской династии. Как известно из боспорских лапидарных посвящений, если при двойном титуле Спартокидов упоминаются названия городов и

¹ Данная работа — скромная дань памяти Ираиды Борисовны Зеест, замечательного исследователя многих боспорских городов, в том числе Гермонассы (1952, 1955 гг.), руководителя Гермонасской археологической экспедиции ИА АН СССР в 1956—1957 и в 1965—1970 гг.

² Найден в огороде дома № 3 по Приозерной улице. Хранится в ГМИИ.

племен, то они перечисляются при обоих компонентах титула и в строго выдерживаемом порядке: ἄρχων Βοσπόρου καὶ Θεοδοσίης καὶ βασιλευὼν Σινδῶν κατὰ. Коль скоро в публикуемом фрагменте после титула «архонт» упомянут Боспор, *сигма*, вырезанная в конце стк. 2, может быть только началом имени синдов; следовательно, в утраченном тексте между словами «Боспор» и «царствующий» не содержалось ничего другого, кроме названия Феодосии и двух союзов καὶ:

Ἄρχοντα Βοσπόρου [καὶ Θεοδοσίης]
[καὶ βασι] λευόντα Σινδῶν — — —

Буквы, большинство которых сохраняет формы, выработанные еще в IV в. до н. э., относительно свободно расставлены по строкам и вырезаны, как уже было сказано, тонкими, прямыми линиями. *Омикрон* уменьшен незначительно, *эпсилон* почти не сужен, горизонтальная черта *тау*

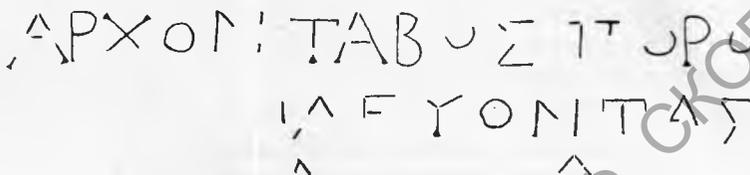

Рис. 2. Прорисовка надписи из Гермонассы

не удлинена. Орнаментальные детали весьма скромны — на концах *альфы*, *ро*, *тау*, *хи*, *ипсилона* видны маленькие треугольнички, концы поперечной линии *тау* украшены отходящими вниз черточками, впрочем, довольно длинными у *тау* стк. 2.

Однако в письме издаваемого фрагмента наблюдаются особенности, характерные для лапидарных памятников несколько более позднего времени. Прежде всего в нем чувствуется стремление нарушить монотонность строки за счет большей высоты, А, Р, В, Υ, Ν, Χ по сравнению с Т, Σ, Π. Верхняя и нижняя галсы *сигмы* четко горизонтальны. Тенденция к сближению расходящихся линий этой буквы заметна в боспорских надписях уже в конце IV — начале III в. до н. э., но твердая горизонтальность боковых галс *сигмы* появляется в некоторых из них лишь около второй четверти III в. до н. э. *Ню* в рассматриваемом документе широкое, нижний угол его доведен до нижней линии, а правая вертикаль не превышает левой. *Пи* сохранилось плохо, но удлиненность его поперечной черты прослеживается четко, да и подсказывается большим расстоянием между *пи* и соседними буквами, нежели в остальных случаях.

Отмеченные тенденции к изменению размеров букв, формы *сигмы*, *ню* и, главное, *пи* с горизонтальной линией, выходящей за пределы вертикалей, засвидетельствованы надписями, датированными именем Перисада II (284/3 — около 245 г. до н. э.)³.

Таким образом, по характеру письма публикуемый фрагмент следует отнести примерно ко второй четверти III в. до н. э. Такой датировке, на первый взгляд, противоречит титулатурная формула издаваемого документа, так как с рубежа IV—III вв. вплоть до митридатовского времени в лапидарных надписях Боспора правители государства называются: царем (царствующим), архонтом, архонтом и царем одновременно, но во

³ Болтунова А. И., Книпович Т. Н. Очерк истории греческого лапидарного письма на Боспоре. — НЭ, III, с. 13 сл. и табл. II, 4. К сожалению, в тексте очерка не отмечено, что появление *пи* в новом начертании засвидетельствовано впервые именно в надписях с именем Перисада II (КВН 20, 21, 1036). *Сигма* с горизонтальными линиями, по-видимому, наблюдалась и в ныне утраченном посвящении Леострата (КВН 23), как можно судить по маюскулам В. В. Латышева в IOSPE, II, 16.

всех случаях без перечня подвластных объектов: Боспора, Феодосии, синдов и др., вне зависимости от того, каков сам титул. Между тем из этого правила имеется одно исключение — найденная в Керчи посвятельная надпись Аполлону Врачу, сделанная от имени Левкона, сына Перисада (КБН 25)⁴. В ней имя Перисада, сына Спартока, вырезанное в качестве даты, сопровождается формулой — «архонт Боспора и Феодосии и царствующий над синдами, всеми меотами и фатейми». По согласному мнению ученых, Перисад, сын Спартока, в посвящении Левкона — это Перисад II.

Сходство титулатурной формулы обоих документов — посвящения Левкона и исследуемого — подкрепляет датировку последнего, данную ему по характеру письма. Отсюда появляются твердые основания считать, что надпись на постаменте из Гермонассы была вырезана в честь правителя Боспора Перисада II, сына Спартока. В утраченной части ее текста должны были еще содержаться имена чествуемого лица и дедиканта. Попытаемся реконструировать надпись в целом.

Беспорные дополнения стк. 1 определяют ее приблизительную длину в 40 см. Исходя из данной длины и того, что начала строк обычно располагаются по одной вертикали, а также опираясь на посвящение Левкона, можно примерно распределить текст надписи по строкам:

Ἄρχοντα Βοσπόρου [καὶ Θεοδοσίας] (27)

[καὶ βασι]λευπόντα Σ[ίνδων καὶ Μαϊτών] (29)

[πάντων] γ [καὶ Θ] α[τέων Παρισάδην τοῦ] (28)

[Σπαρτόκου ὁ vel ἡ δεῖνα ἀνέστησεν (?)]

При предложенном восстановлении текста последняя *ню* в слове πάντων и *альфа* в имени Θεατέων совмещаются со следами этих букв, оставшимися на камне от стк. 3. В стк. 4 глагола могло и не быть⁵.

В тексте надписи впервые встречается порядок слов, отличный от такового в традиционной формуле даты боспорских лапидарных посвящений раннеспартокидовского времени: в последних имя династа всегда ставится после первого компонента титула — ἀρχοντος τοῦ δεῖνος Βοσπόρου κτλ.⁶; в рассматриваемом документе двойной титул с перечнем городов и племен полностью предшествует имени правителя, что, несомненно, связано с целевым назначением памятника.

В данной надписи, как и в надписи Левкона, имя Перисада II сопровождается двойным титулом архонта и царствующего с перечислением подвластных объектов, тогда как в остальных документах его времени Перисад, сын Спартока, называется только царем (царствующим)⁷.

Преобладание у поздних Спартокидов единого титула царя позволило ученым предположить, что боспорские династы на рубеже IV—III вв.

⁴ Далее номера надписей по КБН приводятся без ссылки на это издание.

⁵ Не исключено, что и фатей не упоминались в тексте. При издании посвящения Левкона с камня, хранившегося в то время в Керченском музее, А. Ашик (Воспорское царство, ч. I. Одесса, 1848, с. 62 сл.) обратил внимание на то, что в стк. 4 слова καὶ Θεατέων вырезаны «отдельно от других» (что отражено В. В. Латышевым в маюскулах IOSPE, II, 15, опущено им в минускулах и вообще не отмечено в КБН), и полагал, что фатей на время отпали от Боспора, «...но когда были покорены, то имя их вошло в состав титула...». Правомерное наблюдение Ашика не позволяет полностью исключить изготовление нашей надписи и в период, когда фатей не подчинялись Перисаду II. Однако в этом случае верхушка *альфы* стк. 3 пришлась бы на промежуток между *йотой* и *сигмой* в имени Перисада.

⁶ Кроме найденной в Керчи посвятельной надписи Стратокла, где имя Левкона I в датировочной формуле вынесено вперед (№ 6). В связи же с общим правилом представляется сомнительным восстановление титула вообще без имени правителя в происходящем также из Пантикапея фрагменте посвящения Афродите (№ 7).

⁷ № 20, 21, 23, 1036; ВДИ, 1982, № 3, с. 61, № 1. В посвящении Гераклу (№ 1036) при переиздании его в КБН сохранено дополнение В. В. Латышева: [ἀρχοντος Παρισάδου с его оговоркой, что можно, конечно, дополнять и βασιλευπόντος. Последнее, безусловно, надежнее, так как единый титул архонта у Перисада II нигде не засвидетельствован, да и сам В. В. Латышев позднее нашел второе дополнение «более правдоподобным» (PONTIKA. СПб., 1909, с. 86, прим. 1).

Рис. 1. Новая надпись из Гермонассы

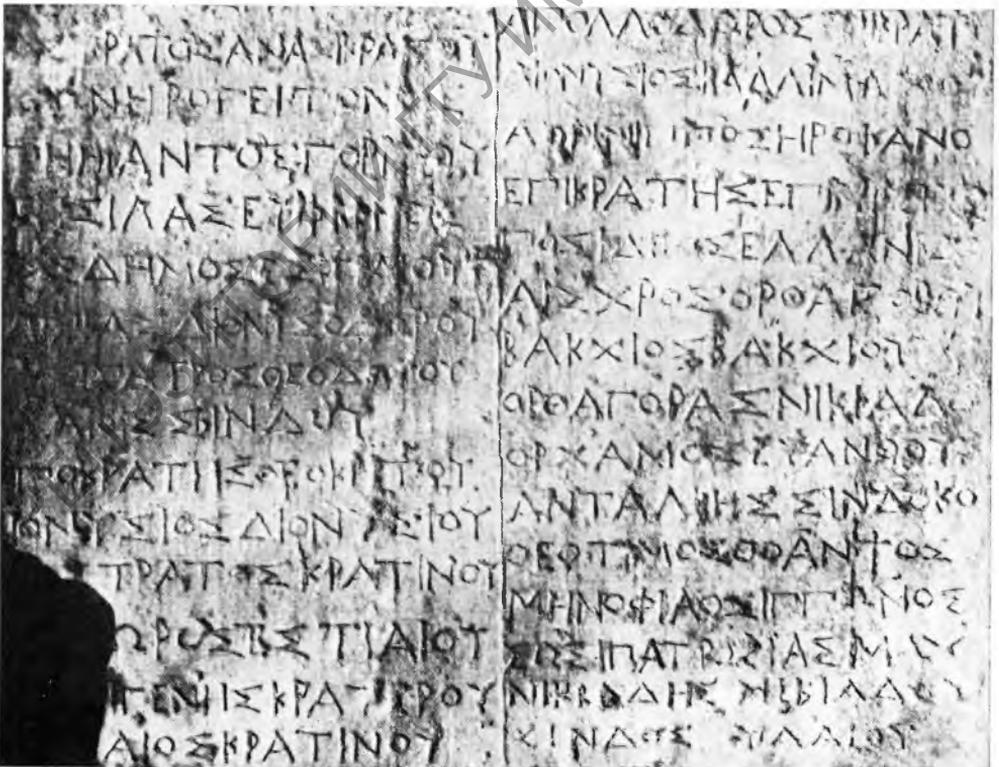

Рис. 3. Горгишишский агонистический каталог. КВН 1137

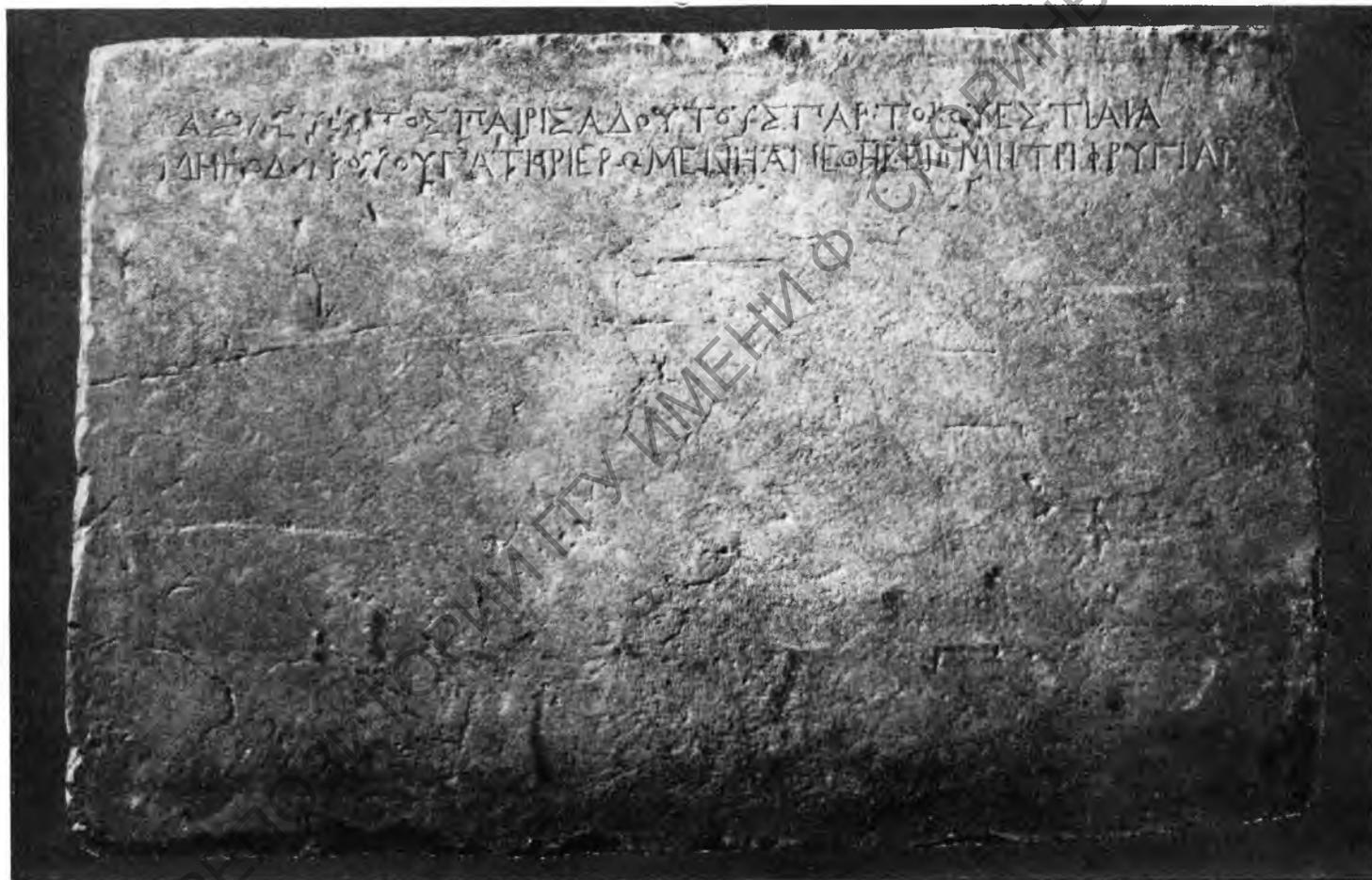

Рис. 4. Посвящение матери Фригийской. КБН 21

Рис. 5. Почетная надпись родосцев. КИБ 20

Рис. 6. Посвящение Гераклу. КБН 1036

Рис. 7. Посвящение Зевсу Сотеру. КБН 26

Рис. 8. Пантикапейская надпись. КБН 822

вслед за эллинистическими монархами приняли царский титул. Однако он с самого начала не был устойчив: Спарток, сын Евмела, в одной надписи назван архонтом (№ 18), в другой — царствующим (№ 19), в двух — архонтом и царствующим (№ 974 и 1043). В. В. Латышев объяснил колебания в титуле Спартока III тем, что к этому периоду «...уже исчезло всякое различие между титулом архонта и царя, и царь безразлично назывался то одним именем, то другим, то обоими»⁸. Это положение было принято рядом исследователей и особенно развито в трудах В. Ф. Гайдукевича, рассматривающего сущность правления Спартокидов как монархическую⁹.

Не отрицая монархического характера власти боспорских династов, я все же полагаю, что такого рода версия должна быть исключена. Не может быть случайным или безразличным употребление в официальных документах титула, определяющего прерогативы верховной власти. Ни эллинский, ни эллинистический мир не знает подобных примеров. Сам факт, что двойной титул Перисада, сына Спартока, засвидетельствован теперь уже двумя документами — надписью Левкона, выполненной от имени сына правителя в столице государства — Пантикапее, и публикуемым памятником, поставленным в Гермонассе, — говорит против случайности в употреблении титула. Особенно если учесть, что в обоих эпиграфических свидетельствах поименованы города и племена, чего, как уже было отмечено, в надписях эллинистического Боспора не встречается. Очевидно, авторы обеих надписей должны были именовать правителя в полном соответствии с тем его официальным титулом, который он носил во время изготовления памятников¹⁰.

За отсутствием сведений в источниках невозможно установить, в какой период своего правления, на какое время и по каким причинам царь Перисад II вернулся к титулу своего прадеда — Перисада I. Ясно только, что в этом факте отразилась какая-то совершенно конкретная историческая ситуация, связанная, вероятно, с обострением политико-экономических взаимоотношений царя с городами¹¹.

Из найденных на Боспоре надписей в честь правителей спартокидовской династии публикуемая — пока единственная, поставленная, по-видимому, жителем (жительницей?) рядового боспорского города Гермонассы. Две другие исходят от представителей иных греческих центров и были выставлены в столице государства Пантикапее: фрагмент копии декрета аркадян, почтивших Левкона I (№ 37), и надпись родосцев, сыновей Гатесиарха, посвятивших статую Перисада II «всем богам» (№ 20).

⁸ Там же, с. 85 сл.

⁹ Считаю, что титул архонта уже у Спартока, сына Евмела, стал чисто номинальным, В. Ф. Гайдукевич не придавал должного значения эпиграфическим свидетельствам двойственного титула у Перисада II (№ 25) и Перисада IV (№ 75), противоречащим его точке зрения, почему и писал: «...с конца IV в. царский титул (βασιλεύς) стал обычным и единственным (курсив мой. — Н. Б.) для членов династии Спартокидов» (Гайдукевич В. Ф. Новые эпиграфические данные о боспорских черешчатых эргастериях. — СА, XXVIII, 1958, с. 133; *он же*. Очерк истории. — АГСП, с. 115 сл.).

¹⁰ Об этом же свидетельствует приписка второго компонента титула Спартока, сына Евмела, в посвящении дочери Федима (№ 1043), где και βασιλευοντος вырезано строкой ниже всей надписи. Исправлял ли резчик свою оплошность или во время изготовления надписи изменился титул Спартока III, — в любом случае эта приписка продиктована необходимостью сопроводить имя правителя титулом, действующим в данный период.

¹¹ Может быть, можно предположить на основании известного рассказа Диодора (XX, 24) о созыве Евмелом народного собрания в Пантикапее существование на Боспоре каких-то договорных начал политико-экономического характера между верховным правителем и городами, по крайней мере столицей государства. Не исключено, что к закреплению подобных же договорных взаимоотношений стремился и Притан, когда он после смерти старшего брата Сатира, приняв командование войском и царскую власть, т. е. уже став верховным правителем Боспора, покинул место военных действий и вернулся в Пантикапее, чтобы упрочить свою власть.

Для Гермонассы новая надпись представляется значимой еще и потому, что от III в. до н. э. из этого города известны только три эпитафии (№ 1071, 1072, 1073), причем к настоящему времени из них сохранилась лишь одна — надгробная надпись Бакиеона, сына Мосхиона (№ 1071)¹².

При длине строк издаваемой надписи около 40 см и наличии полей (правого по аналогии с левым в 6 см) постамент, на котором она была начертана, представляется длиной немногим более полуметра. Очевидно, и стоявшая на нем статуя, высеченная скорее всего из известняка, не могла быть большой. Качественное исполнение надписи, насколько можно судить по ее фрагменту, говорит о том, что во второй четверти — середине III в. до н. э. в Гермонассе работал мастер — резчик высокой квалификации. По-видимому, база с красивой надписью и статуя царя, несмотря на скромные размеры, вместе составляли весьма репрезентативный памятник. Он может быть отнесен к тем редким художественным изделиям III в. до н. э., которые, как заметила И. Б. Зеест, свидетельствуют об усилившейся в этот период имущественной дифференциации среди населения Гермонассы¹³. Что касается гермонассита, почтившего архонта и царя Перисада, сына Спартока, то, несомненно, он принадлежал к тому социальному кругу, который в городах служил опорой центральному правительству Боспора.

Новая гермонасская надпись, представляющая, как мы видели, некоторый интерес для истории государства времени Перисада II, позволяет затронуть еще один вопрос — о манерах боспорского лапидарного письма рассматриваемого периода. Памятников боспорской монументальной эпиграфики, относящихся к III в. до н. э., вообще чрезвычайно мало: целых и фрагментов насчитывается всего шестнадцать¹⁴. Надписей, содержащих имя Перисада II, известно шесть¹⁵. Три из них — надпись в честь Перисада, сына Спартока, вырезанная от имени родосцев (№ 20), посвящение Гестиеи, дочери Менодора, Матери Фригийской (№ 21), и посвятельная надпись двух лиц Гераклу (№ 1036) — служат основой для характеристики нового письма, сменившего на Боспоре строгое письмо предыдущего столетия¹⁶. Эти исторически датированные документы, по моему мнению, особенно примечательны тем, что они представляют собой как бы готовые образцы эллинистического письма. В них присутствует полный набор признаков новой палеографии без каких-либо рудиментарных элементов: новая графика ряда букв, нарочитая контрастность их размеров, обильная орнаментация с использованием новых деталей (черточек на концах букв), создающие эмоциональность, беспokoйство в строках, и изощренно изогнутые линии у сигмы, альфы, лямбды, дельты, псилона. Тщательность исполнения надписей усиливает впечатление стилистической изысканности и претенциозности их оригинального шрифта.

Охарактеризованное выше письмо гермонасского фрагмента, хорошо выполненное и достаточно изящное, в целом, однако, оказывается значительно строже, проще и архаичнее надписей «претенциозного стиля». В этом отношении публикуемый памятник не единственный.

Из указанного количества надписей III в. до н. э. — четыре утрачены (№ 23, 24, 25, 111), пять — надписи «претенциозного стиля» (вышеприведенные № 20, 21, 1036 и небольшие фрагменты с остатками царских имен № 26 и 822, о которых ниже). Остальные семь (№ 22, 109, 110, 889, 912, 1137; ВДИ, 1982, № 3, с. 61), безусловно различающиеся между собой, если характеризовать их суммарно, отличаются от памятников с изыскан-

¹² Местонахождение эпитафии № 1072 и 1073 уже при переиздании их в КБН было неизвестно.

¹³ Зеест И. Б. Возникновение и первый расцвет Гермонассы. — СА, 1974, № 4, с. 93.

¹⁴ Кроме надгробных надписей, впрочем, тоже малочисленных, которых я здесь не касаюсь.

¹⁵ № 20, 21, 23, 25, 1036; ВДИ, 1982, № 3, с. 61, № 1.

¹⁶ Болтунова, Книпович. Ук. соч., с. 13—15.

вым шрифтом. Прежде всего в каждой из них при меньшем или большем наличии тех или иных новых особенностей письма содержится больше или меньше консервативных его элементов; это позволяет исследователям при опоре на исторически датированные надписи хотя бы примерно распределять их во времени. Во-вторых, при временных и локальных различиях их письма все они выполнены хотя и с разной степенью тщательности, но в простой манере, без применения изогнутых линий.

Для примера можно привести надпись на капители анта из Горгиппии, отвесную к первому десятилетию правления Перисада II¹⁷, и горгиппийский каталог имен («список победителей»), датируемый первой половиной III в. до н. э. (№ 1137). В первой из них, выполненной весьма аккуратно, содержащей царский титул и часть имени Перисада, что и датирует надпись, почти полностью отсутствуют характерные черты эллинистического письма (кроме тенденции к изменению пропорций букв и *ни* с несколько удлиненной поперечиной); буквы не апицированы и вырезаны прямыми линиями. В каталоге, не имеющем даты и исполненном, по-видимому, несколькими резчиками (лемма № 1137) и более небрежно, наряду с новыми палеографическими признаками, в частности стремлением к беспокойству в строках, наличием дугообразной поперечной у *ню*, заимствованной, вероятно, из курсивного письма и т. п., встречаются архаичные формы некоторых литер, например, *сигмы* с расходящимися боковыми гастами, *ню* с приподнятым правым углом (кстати, аналогичные формам их в надписи на капители анта), *ни* без удлинения горизонтали; украшения применяются сдержанно, буквы также прямые (рис. 3).

Можно было бы привлечь и надписи, датируемые издателями шире — III в. до н. э., например нимфейский список имен (№ 912) или пантикапейскую посвятельную надпись Бафилла (№ 22), но и из сказанного видно, что фрагмент из Гермонассы оказывается в ряду с памятниками простой манеры письма. Следовательно, в боспорской лапидарной эпиграфике на протяжении правления Перисада II, а по-видимому, и позже, продолжают сосуществовать, как и в предыдущем столетии, два основных направления (варианты) письма — парадное, прогрессивное и простое, архаизирующее¹⁸. Это положение вполне закономерное само по себе, а для спартокидовского Боспора — государства, включившего в себя города и племена со своеобразным историческим развитием, — в особенности, в рассматриваемый период проявляется очень ярко: сопоставление надписей простой манеры и памятников «претенциозного стиля» обособляет последние и заставляет предположить для них единую школу.

Действительно, произведенная мною в 1982 г. дополнительная аутопсия почетной надписи родосцев (№ 20) и посвящений Матери Фригийской (№ 24) и Гераклу (№ 1036), хранящихся в Эрмитаже¹⁹, позволила установить следующее. Сходство письма надписей № 20, 24 (отмечено в комментариях к ним) и 1036 безусловно, хотя две первые найдены в Керчи, а третья — близ Темрюка. При совмещении моих прорисей тождественных слов, отрезков текста и отдельных литер этих документов наблюдается совпадение форм, пропорций, характерно изогнутых линий и размеров букв (2 см), расстояний между ними, основных орнаментальных элемен-

¹⁷ Болтунова А. И. Новые эпиграфические материалы из Горгиппии. — ВДИ, 1982, № 3, с. 61 сл. и фото на вклейке с. 73, рис. 1 и 1, а. Уточняя датировку надписи, А. И. Болтунова ссылается на то, что все прочие боспорские надписи этого периода как с именем Перисада II, так и относящиеся ко времени его царствования (курсив мой. — Н. Б.), кроме публикуемой ею, полностью выдержаны в традициях эллинистической палеографии. Материалы, излагаемые здесь и далее в тексте, не позволяют мне полностью согласиться с этим мнением.

¹⁸ Белова Н. С. Новая надпись из Гермонассы. — ВДИ, 1967, № 1, с. 65 сл.; она же. Посвятельная надпись из Кеп. — ВДИ, 1970, № 2, с. 70 сл. Существование двух направлений в боспорском лапидарном письме при Перисаде II отмечено и А. И. Болтуновой (ук. соч., с. 62), но лишь на основании надписи на капители анта.

¹⁹ № 20 — инв. № ПАН. 153; № 24 — инв. № П. 1833. 7; № 1036 — инв. № Т. 1828. 4.

тов (рис. 4—6). Отмечу лишь мелкие расхождения: *омикрон* в надписях № 20 и 1036 по сравнению с надписью № 21 крупнее, угол усиков *каппы* в № 1036 примыкает к вертикальной черте, а в № 20 и 21 усики этой буквы иногда сливаются с вертикалью на некотором расстоянии друг от друга, в надписи № 21 окружность *омеги* стянута сильнее, чем в № 20 и т. п. Многие из перечисленного, несомненно, обусловлено иррегулярностью в размерах и начертаниях ряда букв, деталей украшений, наблюдаемой в каждой из надписей, что вообще присуще эллинистическому письму.

Надписи эти вырезаны на базах сходной формы — простых прямоугольных блоках без карнизов или рамок — формы, в общем-то уже известной с конца IV в. до н. э. Судя по одинаковым прямоугольным пазам глубиной 2—3 см, имеющимся на верхней стороне постаментов, вероятно, аналогичными были способы крепления статуй. Для этих баз характерна и относительно большая длина (ширина): 0,98 м — с надписью № 20; 0,89 м — с надписью № 21; 0,80 м — с надписью № 1036²⁰. Следует, впрочем, отметить различия в размещении надписей на камне: надпись № 21 занимает лишь верхнюю часть лицевой плоскости, № 20 — середину, а № 1036 — всю плоскость. Несмотря на это, приведенные данные заставляют считать, что надписи № 20, 21 и 1036 выполнены если и не одним мастером, то, во всяком случае, в одной мастерской и в относительно близкое время.

Здесь необходимо коснуться еще одной надписи, датировка которой вызывает расхождение у исследователей. Имеется в виду найденный в Керчи фрагмент посвящения Зевсу Сотеру с сохранившимися в нем именем Спартока в родительном падеже (№ 26 — рис. 7). В. В. Латышев, датируя памятник III в. до н. э. (IOSPE, II, 308), восстанавливал в нем имя царя Спартока IV, сына Перисада II (приблизительно 245 — 240 гг. до н. э.). Издатели надписи в КВН относят ее по характеру письма ко времени не ранее конца III в., скорее к первой половине II в. до н. э., и полагают, что в этом документе упоминается Спарток V (приблизительно 200—180 гг. до н. э.). Последняя датировка представляется мне ошибочной: бросается в глаза чрезвычайное сходство письма посвящения Зевсу Сотеру и надписей «претенциозного стиля», особенно посвящительной надписи Гераклу. Формы и пропорции букв, изогнутость их линий, орнаментальные детали в сопоставляемых памятниках почти полностью идентичны, и этому, естественно, не мешает ни чуть меньшая высота букв надписи № 26 — 1,5 см (видимо, весь памятник был меньше), ни суженность *эты* (*эта* разной ширины встречается, например, в стк. 2 надписи № 24). Отсюда следует неизбежный вывод, что посвящение Зевсу Сотеру было изготовлено одним и тем же резчиком или в одной и той же мастерской, что и три предыдущие. Таким образом, датировка посвящения Зевсу, данная В. В. Латышевым, совершенно правомерна, но предложенное им восстановление имени царя Спартока, сына Перисада, равно как и дополнения в тексте надписи, должно быть пересмотрено: надпись оказывается датированной не только именем правителя, но и жреца, что для спартокидовского Боспора — беспрецедентно. Полагаю, что в этом посвящении имя Спартока было употреблено в качестве патронимика и назван был в нем Перисад, сын Спартока²¹.

Очевидно, при Перисаде II в столице государства Пантиканиее работала мастерская, скорее всего придворная, выпускавшая высококачественные и, конечно, дорогостоящие памятники с нарядными надписями модного стиливого решения, отвечавшие элитарным вкусам боспорской

²⁰ В лемме 1036 дана ширина постамента 0,42 м на том основании, что «камень слева обломан». Между тем у камня обломаны левый передний и правый задний углы, что сохранило части его боковых сторон, восстанавливающие общую длину (ширину).

²¹ В ближайшее время я надеюсь посвятить этой надписи специальную работу.

знати ²². Возможно, эту мастерскую возглавил специально приглашенный иноземный мастер — резчик. Косвенно это подсказывается тем, что в лапидарных надписях Боспора конца IV — начала III в. до н. э., в какой бы манере они ни были выполнены, в целом наблюдается неуклонное развитие тех или иных признаков эллинистического письма, но ни в одной из них нет стремления к изгибу букв. По-видимому, этот стилистический прием не был распространен в боспорских надписях в период, предшествующий правлению Перисада II, и использовался только одной мастерской ²³.

Неизвестно, на протяжении какого времени действовала упомянутая придворная мастерская, но, может быть, ее работа продолжалась и при преемнике Перисада — его сыне Спартоке IV ²⁴. К этому правителю я бы отнесла — вслед за А. И. Болтуновой и Т. Н. Книпович ²⁵ — найденный в Керчи обломок мраморной плиты с остатками династических имен Спартока и Перисада, восстанавливаемых предположительно [Σ]παρτο[κος; Π]ερισά[δος], датируемый в КВН 822 более поздней датой — второй половиной III — началом II в. до н. э. (рис. 8). Царские имена, превосходное выполнение надписи, шрифт ее с красивыми тонкими буквами резко контрастирующих пропорций и *сигмы* с изогнутыми гасами, близкий к шрифту надписей «претенциозного стиля», дают возможность считать этот памятник также вышедшим из столичной, придворной мастерской. Однако линии *альфы* на данном фрагменте — прямые, а поперечина ее сломана, что свидетельствует о несколько более позднем времени изготовления надписи, нежели памятников, датированных именем Перисада II.

Таким образом, по моему мнению, можно считать изготовленными в пантикапейской придворной мастерской четыре дошедших до нас камня с надписями № 20, 21, 1036, 26 и, предположительно, пятый — утраченную надпись Левкона (№ 23), изготовленные при Перисаде II; вероятно, к этой же мастерской, но к периоду царствования преемника Перисада II — Спартока IV — следует отнести один фрагмент надписи (№ 822). Остальные резчики (мастерские) как Пантикапея, так и других боспорских городов, в том числе и Гермонассы, постепенно осваивая палеографические новшества, руководствовались в работе, надо полагать, и своими, локальными традициями. Как бы то ни было, созданные ими памятники простой манеры письма отразили общую картину сложности и вариантности постепенного, но неуклонного становления новой эллинистической палеографии на Боспоре.

²² По-видимому, в этой же мастерской была выполнена неоднократно упоминавшаяся надпись Левкона (№ 25), считающаяся утраченной. На очень близкое сходство письма ее и посвящения Матери Фригийской (IOSPE II, 17 = № 21 указывает Латышев в комментарии к последней: «Litterae simillimae sunt eis, quae sunt in tit. 15» (IOSPE II, 15 = № 25). При издании посвящения Левкона Латышев, не видя камня, взял из копии надписи, хранившейся в Одесском музее (ныне также утраченной), форму *сигмы* с изогнутыми гасами (лемма IOSPE II, 15 = № 25) и, по-видимому, ни с удлиненной поперечиной и черточкой на конце правой гасги, воспроизведя их в маюскулах. Последняя деталь не отражена Латышевым в маюскулах к надписям IOSPE II, 17, 35, 350 = № 21, 20, 1036, но она отчетливо прослеживается во всех надписях «претенциозного стиля».

²³ Этот прием, по-видимому, не нашел широкого распространения и в последующий период. Можно предположить, что такая характерная для простой манеры письма деталь, как исполнение букв прямыми линиями, с точки зрения общей линии развития лапидарной палеографии оказалась на Боспоре III в. до н. э. более перспективной, чем вычурность. Не случайно в надписи пантикапейского фиаса, датированной по именам царей Перисада и Камасарии (№ 75) серединой II в. до н. э., как и в других, впрочем крайне малочисленных боспорских надписях этого времени, развитое эллинистическое письмо выполняется шрифтами с прямыми линиями букв.

²⁴ К сожалению, единственная надпись, в которой имя Спартока, сына Перисада, сохранилось полностью, — пантикапейское посвящение Дионису (№ 24) — была утрачена вскоре после ее находки.

²⁵ Болтунова, Книпович. Ук. соч., с. 15.

A NEW INSCRIPTION FROM HERMONASSA, WITH COMMENTS
ON BOSPORIAN LAPIDARY EPIGRAPHY
IN THE THIRD CENTURY B. C.

N. S. Belova

The inscribed fragment, bearing a double title and containing a list of cities and tribes under the rule of the Spartocid dynasty in Bosphorus, is restored by the author as an inscription honouring Paerisades II. This monument, taken together with several other inscriptions of the 3rd century B. C., indicates the existence in Bosphorus at that time of two main styles of writing on stone — a simple and a full-dress treatment. The latter is represented by the «pretentious-style» inscriptions, which were produced in the capital city by the court workshop (РБН — «Corpus of Bosporan Inscriptions», 1965, Nos. 20, 21, 1036, 26 and 822).

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЬ